

УДК: 94(47+57)“1930”

И. В. Сидорчук

СИМВОЛИКА ПРОШЛОГО В СОВЕТСКОЙ ПЕСНЕ 1930-Х ГГ.

СИДОРЧУК Илья Викторович – кандидат исторических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

Статья посвящена исследованию вопросов формирования исторической памяти за счет трансформации повседневных практик на примере советских песен 1930-х гг. В рассматриваемый период, характеризующийся сменой культурных императивов, песни сохраняли свою роль важнейшей доступной формы досуга и активно использовались для имплементации идеологически верных, с точки зрения власти, идеологем. Автор приходит к выводу, что наиболее популярным историческим событием оказывалась Гражданская война, память о которой была необходима для воспитания нового поколения советских людей, должных, подобно их отцам, успешно защищать достижения революции. При этом прошлое оказывалось важным фундаментом, но всячески подчеркивалась устремленность в будущее, в котором не будет места старым «пережиткам» и «новый день обгонит день вчерашний».

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ; СОВЕТСКАЯ ПЕСНЯ; ПОЛИТИКА ПАМЯТИ;
ИСТОРИЯ ДОСУГА; ИСТОРИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА

Середина 1930-х гг. являлась важным рубежом в научной, культурной и политической жизни советского государства. Для исторической науки переломным стал 1934г., когда вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и были восстановлены исторические факультеты в вузах, а вскоре подготовлены новые учебники по истории, ретранслировавшие однозначные представления власти о том, как надо понимать и интерпретировать события прошлого. В том же 1934г. состоялся 1-й Съезд советских писателей, где было дано четкое определение и объяснено содержание понятия социалистического реализма, ставшего отныне единым официально признанным направлением в искусстве вплоть до 1980-х гг. Утвердившийся канон требовал «исторически-конкретного изображения действительности» и следования принципу идейности. Таким

же должен был стать и образ прошлого, создаваемый им – конкретным, лишенным абстракций и дающим однозначные характеристики личностей и событий. Отличительной особенностью искусства социалистического реализма была массовость и народность, ориентация на максимальный охват населения. Изменение быта, согласно идеологическим установкам, вело к изменению сознания, поэтому новое искусство должно было активно проникать в повседневную жизнь, меняя ее.

На середину 1930-х гг. также приходится инициированная властью резкая смена досуговой политики. Как и прежде, она оставалась важной частью постройки истинного социалистического быта, но отныне лишалась революционного презрительного отношения к консьюмеризму. Лозунг «трудиться производительно, отдыхать культурно», считающийся изобретением Первого секретаря Центрального комитета ВЛКСМ А.В. Косарева, наряду со словами И. Сталина «жить стало лучше, товарищи; жить стало веселее», подразумевали фактическую реабилитацию того, что в 1920-е гг. клеймилось «буржуазными пережитками». Подобный поворот мог восприниматься как предательство революционных ценностей, о чем, в частности, писал Л.Д. Троцкий в «Преданной революции» [1, с. 84]. Власть стала оправдывать и поддерживать стремления реализовывать мечты о красивой жизни, даже несмотря на то, что за этим и следовало обращение к идеалам из отвергнутого прошлого [2, с. 85]. Умение танцевать фокстрот, стильно одеваться и носить галстук, знание правил этикета отныне свидетельствовало не о моральном разложении, а высокой культуре [3, с. 114]. Радующийся своей жизни советский человек должен был стать символом процветания страны, поэтому его досуг мог быть не только поучающим, но и веселым. Конституция 1936 г. сохраняла положение об обязательности труда и принцип «кто не работает, тот не ест» (ст. 12), однако дополнилась правом на отдых (ст. 119), что включало обеспечение досуга различными способами, в том числе «предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов» [4, с. 308].

Новые культурные императивы и меняющаяся повседневность, формирующая новых людей, требовали не только актуальной литературы, кино, живописи и скульптуры, но и музыки. Наиболее успешно с этой

задачей должны были справиться песни – массовые, простые и запоминающиеся. Их слышали в кино, с помощью граммофонов, пели в будни и праздники, на работе и в свободное время. Утверждение, что «песня строить и жить помогает» не было изобретением 1930-х гг. Уже в первые постреволюционные годы органы, организовывавшие культурно-воспитательную и пропагандистскую работу, занимались созданием новых комсомольских песен, тексты и мелодия которых должны были являться «классовым оружием», призванным «застрявший клин буржуазного быта вышибить клином пролетарских песен» [5, с. 47]. Несмотря на декларируемый властью консьюмеризм, более чем скромные финансовые возможности не позволяли большинству населения наслаждаться им. В подобных условиях песни сохраняли свою роль важнейшей доступной формы досуга, особенно если речь шла о сельской местности, где все так же действовал принцип «деревенское веселье – гармонь, пляска, песни» [6, с. 158-159]. Радио и граммофоны в 1930-е гг. на селе также не были распространены, поэтому пение песен и частушек еще не уступило место слушанию музыки [7, с. 291]. Отметим, что эту роль при условии полного отсутствия или минимального уровня организации досуга песни играли и впоследствии. Так, именно они были главной формой развлечения фронтовиков [8] и первых целинников [9].

Самые известные советские песни 1930-х гг., особенно из фильмов, если и не популярны, то во всяком случае узнаваемы до сих пор. Безусловно, в первую очередь, они посвящались описанию достижений настоящего, должны были быть актуальными и отзываться на события сегодняшнего дня. При этом все победы были более очевидны в контексте сравнения с прошлым. Выстраивание в массовом сознании дихотомии тогда/сейчас было принципиально важным для властных идеологов и адептов нового строя. С.Б. Ульянова пришла к выводу, что события прошлого актуализировались для решения насущных задач, «превращались в составную часть модели сегодняшнего дня» [10, с. 89-90]. Причем впоследствии эта пропасть между «темным» прошлым и «светлым» настоящим в пропаганде лишь усиливалась [11, с. 160]. Уровень жизни населения 1930-х гг. явно был далек от полного благополучия, и помощь в воспевании настоящего могло оказать

очернение прошлого, тем более что и оно не было безмятежным и процветающим.

Показательной в этом отношении является песня «Вдоль деревни». Само стихотворение было создано будущим дважды лауреатом Сталинской премии первой степени М.В. Исаковским еще в 1925г., но музыка к стихам была написана композитором В.Г. Захаровым в начале 1930-х гг. В ней показано преобразование жизни крестьянина, ставшее возможным благодаря советской власти, осуществившей электрификацию деревни: «Вдоль деревни, от избы и до избы, / Зашагали торопливые столбы; / Загудели, заиграли провода, – / Мы такого не видали никогда; / Нам такое не встречалось и во сне, / Чтобы солнце загоралось на сосне, / Чтобы радость подружилась с мужиком, / Чтоб у каждого звезда – под потолком» [Тексты песен выверены по изданию: 12]. То, о чем раньше можно было только мечтать, теперь стало реальностью, на смену горести пришла радость, а бывшему захолустью открылся путь прогресса. То же противопоставление прошлого настоящему есть в другой песне В.Г. Захарова «Дороженька», написанной на стихи колхозницы П.Н. Семеновы: «В чистом полюшке дороженька видна / Вся проторена до желтого песка. / Жизнь хорошая, как солнышко, ясна – / Не вернутся к нам ни горе, ни тоска».

Важно было не забывать про то, как и благодаря кому было достигнуто подобное благополучие. Отдельным видом песен являлись песни-воспоминания о Гражданской войне – ключевом событии истории с точки зрения власти и самом важном историческом символе. Основной мыслью была тема подвига, самопожертвования, готовности умереть за правое дело, что должно было стать примером для молодых: «Дан приказ: ему – на запад, / Ей – в другую сторону... / Уходили комсомольцы / На гражданскую войну». («Дан приказ ему на запад», слова: М. Исаковский, музыка: Д. Покрасс).

Для песен было важно передать истинный революционный характер героев прошлого – смелость, отважность, уверенность в себе и своих взглядах, бескомпромиссность, а подчас и некоторое оправданное эпохой ухарство. Например, это прекрасно видно в одной из самых известных песен эпохи «Тачанка» (слова: М. Рудерман, музыка: К. Листов): «Эх, тачанка-ростовчанка, / Наша гордость и краса, / Конармейская тачанка, /

Все четыре колеса!». В данной песне также проводится параллель с современностью, показан технологический прогресс, преобразование Красной Армии, которое абсолютно бессмысленно, если новые защитники завоеваний Октября не сохраняют бравый и удалой характер героев Гражданской войны: «По земле грохочут танки, / Самолеты петли вьют, / О буденновской тачанке / В небе летчики поют / И врагу поныне снится / Дождь свинцовый и густой / Боевая колесница, / Пулеметчик молодой». Кроме этого, такие песни формировали набор вещественных символов Гражданской войны: тачанка, пулемет, загорелый красноармеец на лихом коне и т.п.

Одновременно в подобных песнях одной из самых востребованных становилась тема трагической гибели, что должно было способствовать сохранению и сбережению памяти о погибших: «В степи под Херсоном – / Высокие травы, / В степи под Херсоном – курган. / Лежит под курганом, / Заросшим бурьяном, / Матрос Железняк, партизан». («Партизан Железняк», слова: М. Голодный, музыка: М. Блантер). Революционная песня также была призвана сохранять память о жестокости врагов, чтобы память о подвигах и победе не усыпляла классовую бдительности: «Орленок, орленок, мой верный товарищ, / Ты видишь, что я уцелел. / Лети на станицу, родимой расскажешь / Как сына вели на расстрел» («Орленок», слова: Я. Шведов, музыка: В. Белый).

Таким образом, практически все песни о прошлом были символически связаны с настоящим, а актуализация того или иного события привязывалась к тому, что происходило уже в 1930-х гг. В частности, песня «Дальневосточная» (слова: В. Винников, музыка: Ю. Милютин) обращалась к теме японской интервенции 1920 г., однако в условиях оккупации Японией Маньчжурии и войны с Китаем, реальность повторения этих событий представлялась более чем вероятной: «Японцы-генералы / Мечтали до Урала, / Мечтали до Урала добрести. / Пошли они в двадцатом / К Уралу воровато, / Да встретились с Байкалом на пути».

Песни о Гражданской войне также формировали список новых мест памяти, связанных с успехами Красной армии, и пантеон героев, существенно менявшийся уже в 1930-е гг. из-за массовых репрессий. Показательный пример – песня «Эшелонная (Песня о Ворошилове)»

(слова: О. Колычев, музыка: А. Александров): «За Царицын, за Царицын / Дни и ночи будем биться, / Пики с пиками скрестя... / И не смыть ее дождями, / На бугре и в волчьей яме – / Кровь рабочих и крестьян».

Удобными героями оказывались те красные командиры, кто погиб в войне, тем самым не успев запятнать себя участием во внутрипартийной оппозиции, критикой И. Сталина, ненадлежащим поведением и прочими «грехами», моментально вычеркнутыми бы их из пантеона славы. Наравне с до сих пор широко известным В. Чапаевым, таковым был А. Щорс, погибший в 1919 г. Ему была посвящена песня, в которой содержались такие слова: «Мы сыны батрацкие, / Мы за новый мир, / Щорс идет под знаменем – / Красный командир» (слова: М. Голодный, музыка: М. Блантер). В данном случае очевидным является стремление мифологизировать биографию героя песни: за бравурным описанием героизма комдива было удобно не упоминать весьма странные обстоятельства его гибели, по одной из версий произошедшей вовсе не от пули петлюровца, а от руки предавшего товарища.

Люди 1930-х гг., от которых власть требовала быть храбрыми защитниками рубежей, покорителями Арктики, строителями нового быта и пр. должны были не только ориентироваться на героев прошлого, но стать лучше их. От советской молодежи требовалось более эффективно работать, совершать новые открытия, быть сильнее, здоровее и сознательнее своих отцов, в которых все еще есть остатки дореволюционных пережитков [см.: 13, 14]. Противостояние старого и нового становилось темой множества рассказов, пьес и, конечно, фильмов. В одном из них, «Встречный» (1932 г.), звучала ставшая широко известной песня, где есть такие слова: «И в жизнь вбежит оравую, / Отцов сменя. / Страна встает со славою / На встречу дня!» (слова: Б. Корнилов, музыка: Д. Шостакович). К этой мысли приучали не только молодежь, но и детей. «Песня о веселом ветре» (слова: В. Лебедев-Кумач, музыка: И. Дунаевский) из экранизации романа Жюль Верна «Дети капитана Гранта» вкладывает в уста юного моряка такие слова: «Спой нам, ветер, про славу и смелость, / Про ученых, героев, бойцов, / Чтоб сердце загорелось, / чтоб каждому хотелось / Догнать и перегнать отцов».

Подобные идеи были непосредственно связаны с лозунгом «Время, вперед!», заявленном В. Маяковским в пьесе «Баня» и получившим развитие благодаря роману В. Катаева. В период форсированной индустриализации, выполнение норм которой подчас требовало настоящих производственных чудес, молодым предлагалось жить согласно «Принципу Черной Королевы» Л. Кэрролла, когда «приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте». «Марш женских бригад» (слова: В. Лебедев-Кумач, музыка: И. Дунаевский) призывал: «Пусть новый день обгонит день вчерашний / Своим веселым, радостным трудом». Другая песня И. Дунаевского, спетая Л. Орловой в фильме «Светлый путь» 1940г. как бы подводила промежуточный итог этому трудовому подвигу 1920-1930-х гг., не имевшему аналогов в прошлом: «Создан наш мир на славу. / За годы сделаны дела столетий, / Счастье берем по праву, / И жарко любим, и поем, как дети» (слова: А. Д'Актиль).

Таким образом, популярные песни 1930-х гг. вносили свой вклад в формирование новой, «сталинско-советской» памяти о прошлом. Безусловно, главным историческим событием, приковывавшим внимание, была победоносная Гражданская война, обозначившая начало новой эпохи, приносящей радость и свободу доселе угнетенным людям. В песнях о ней рассказывалось о подвигах старшего поколения, о достойных подражания героях и о том, каким должен быть характер истинного революционера, чтобы продолжать успешно защищать достижения революции. Важной задачей песен было формирование негативной памяти о дореволюционном прошлом, чувства ненависти к тем, кто был противником в войне, будь то белогвардейцы, бандиты или иностранные интервенты. Разумеется, подобные установки приводили к сознательной мифологизации недавней истории, что, впрочем, в целом было характерно для эпохи.

При всей героизации прошлого песни давали понять, что революция была ключевым, но лишь начальным шагом на пути к светлому будущему. О ней нужно помнить, но внимание должно быть брошено на решение задач настоящего. Какими бы героическими и отважными ни были отцы и матери, новое поколение советских людей должно было унаследовать их веру в советские идеалы и дух, но в целом быть лучше них. Прошлое оказывалось важным фундаментом, но всячески подчеркивалась

устремленность в будущее, в котором не будет места старым «пережиткам» и «новый день обгонит день вчерашний».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32017. The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-32017.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Троцкий Л.Д.** Преданная революция. М.: НИИ Культуры, 1991.
2. **Журавлев С., Гронов Ю.** Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991. М.: ИРИ РАН, 2013.
3. **Фицпатрик Ш.** Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008.
4. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 285-313.
5. **Кулинич Н.Г.** Роль рабочих клубов в организации досуга горожан советского Дальнего Востока в 1920-1930-е гг. // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2017. № 1. С. 46-55.
6. **Скорик А., Багдасарян С.** Традиционный крестьянский досуг на юге России в 1920-х гг. // Власть. 2012. № 9. С. 156-159.
7. **Шаламов В.А.** Неофициальные (неформальные) формы повседневного досуга сельских жителей Ангаро-Енисейского региона в 1920-1930-е гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 9(56). С. 288-293.
8. **Тажидинова И.Г.** «Поем, шутим и тем держимся»: досуговые практики фронтовиков Великой Отечественной войны // Клио. 2011. № 8(59). С. 84-87.
9. **Кузнецова О.В.** Роль досуга в повседневной жизни целинников (1954-1965 гг.) // Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2009. С. 127-129.
10. **Ульянова С.Б.** «То на скаку, то на боку»: Массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской/ленинградской промышленности в 1921-1928 гг. СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2006.
11. **Ульянова С.Б.** Первое десятилетие Октября в системе советской пропаганды // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. История. Вып. 2. С. 157-162.
12. Русские советские песни (1917-1977) / Сост. Н. Крюков и Я. Шведов. М.: Худож. лит., 1977.
13. **Сидорчук И.В.** Дискуссии о «физическом вырождении пролетариата» и советский евгенический проект 1920-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 71-84.

14. Сидорчук И.В. Борьба за «новую» мораль в Ленинградском политехническом институте в 1920-х гг. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 3. С. 7-15.

SIDORCHUK Ilya V. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru

HISTORICAL SYMBOLS IN THE SOVIET SONGS OF THE 1930^S

The article is devoted to the study of the formation of historical memory due to the transformation of everyday practices on the example of Soviet songs of the 1930s. During this period, characterized by a changes in cultural imperatives, songs retained their role as the most important accessible form of leisure and were actively used for the implementation of ideologically correct, from the point of view of the authorities, ideologemes. The author comes to the conclusion that the most popular historical event was the Civil war, the memory of which was necessary for the education of a new generation of Soviet people, who, like their fathers, should successfully defend the achievements of the revolution. At the same time, the past proved to be an important foundation, but the aspiration to the future was strongly emphasized, in which there will be no place for old “remnants” and “a new day will overtake yesterday”.

HISTORY OF EVERYDAY LIFE; SOVIET MUSIC; POLITICS OF MEMORY; HISTORY OF LEISURE; HISTORICAL SYMBOLS
